

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ

И. Ф. Ковальчук

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В данной статье представлен анализ опыта ликвидации детской безнадзорности и беспризорности. Детская безнадзорность и беспризорность не новы для России. Социально-экономические потрясения всегда сопровождались ростом детской безнадзорности и беспризорности. Анализ опыта ликвидации безнадзорности и беспризорности позволит в будущем не допустить появления данных негативных явлений в обществе.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, несовершеннолетний, социализация, воспитание.

HISTORICAL EXPERIENCE OF ELIMINATION OF CHILDREN'S NEGLECT

I. F. Kovalchuk

The Altai state technical university of I.I. Polzunov, Barnaul, Russia

Experience of elimination of children's neglect is presented in this article. Children's neglect and homelessness aren't new to Russia. Social and economic shocks were always followed by growth of children's neglect and homelessness. Having analysed experience of elimination of neglect and homelessness, will help to prevent the future emergence of the negative phenomena in society.

Keywords: neglect, homelessness, minor, socialization, education.

Проблема детской безнадзорности и беспризорности не нова для России. Социально-экономические потрясения всегда сопровождались ростом детской безнадзорности и беспризорности. События Первой мировой войны, затем Гражданской войны в России оставили многих детей сиротами, также сказались хозяйственная разруха, голод, эпидемии. Число беспризорных детей достигло угрожающих размеров – 8 млн. человек [1]. Победившая советская власть с первых дней столкнулась с угрозой беспризорности, которую надо было решать.

Новая власть, пришедшая в октябре 1917 г., приняла радикальное решение об устройстве социального обеспечения детей. Оно заключалось в передаче всей ответственности о призрании малолетних государству.

В феврале 1917 г. было образовано Министерство социальной помощи, в составе которого работало управление помощи беспризорным детям и нуждающимся. В ноябре того же года его функции перешли к Наркомату государственного призрения, на который в числе прочих были возложены обязанности охраны материнства и детства и помощи несовершеннолетним.

В феврале 1919 г. был создан Совет защиты детей, куда вошли представители различных наркоматов – просвещения (председатель), соцобеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. Совет должен был заниматься снабжением детей пищей, одеждой, помещениями, эвакуацией их в хлеботорные губернии. Первым законодательным актом советской власти, направленным на решение проблемы беспризорности и безнадзорности, был Декрет о комиссиях для несовершеннолетних, опубликованный 14 января 1918 г. Этим актом упразднены суды и тюремное заключение для детей до 17 лет. Был взят курс на применение воспитательных мер.

В 1920 г. на смену Совету по защите детей была создана Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИКе РСФСР. Комиссия имела право на законодательное внесение предложений по улучшению жизни детей.

Для более эффективного ведения работы с детьми Декретом СНК РСФСР «О детской социальной инспекции» от 23 сентября 1921 г. были созданы при местных органах народного образования детские социальные инспекции,

которые ставили целью борьбу с беспризорностью несовершеннолетних, а также защиту прав детей.

В 1925 – 1926 гг. обстановка с беспризорностью в стране несколько улучшилась за счет сокращения числа беспризорных детей. Приток новых беспризорных в это время происходил в основном из городских семей (до этого из деревни) и более всего из семей рабочих. Дети покидали свои дома вследствие сиротства, неблагоприятных отношений с родителями, тяжелого материального положения семей, связанного с безработицей.

8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Декрет «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР», а 1 августа 1927 г. был утвержден трехлетний план борьбы с детской беспризорностью.

Продолжалась работа по совершенствованию законодательства и системы исправительно-трудовых учреждений. В 1924 г. трудовые дома для трудновоспитуемых подростков были переименованы в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей. Трудовые дома просуществовали до 1930 г., сыграв значительную роль в воспитании несовершеннолетних правонарушителей. Однако они не смогли решить такую важную задачу как производственное обучение и подготовка квалифицированных рабочих.

В связи с этим было решено реорганизовать трудовые дома в закрытые учебно-воспитательные учреждения типа школ фабрично-заводского ученичества, с последующим прикреплением их к крупным заводам и фабрикам.

При ЦИК СССР были созданы фонды имени Ленина по помощи беспризорным детям. В 20 – 30-е гг., кроме приютов и детских домов для беспризорных детей, открывались трудовые колонии, детские коммуны, детские городки, пионерские дома.

Детская преступность в то время тоже резко возрастала: из 45 тысяч преступлений, совершенных детьми, 75 % – на совести беспризорников (треть из них были рецидивистами).

В 1924 г. был создан фонд им. В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям. В 1926 г. правительство приняло постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью», после которого активизировалась деятельность всех ведомств, было создано общество «Друг детей», проведена большая работа по определению в детские дома беспризорных ребят комсомольскими организациями на местах.

Показательным является пример организации и руководства колонией для беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей

имени М. Горького и Харьковской трудовой коммуны имени Ф. Э. Дзержинского Антона Семеновича Макаренко. Воспитание в коллективе он соединял с правильно поставленным трудовым воспитанием. В 1927 – 1929 гг. коммунары работали в деревообделочной мастерской и кузнице. 1 июля 1930 года коммуна перешла на полную самоокупаемость: налажены сложные производства электросверл и фотоаппаратов. При коммуне была открыта школа-десятилетка. Опыт А. С. Макаренко уникален, т.к. мало кто в истории педагогики сумел столь успешно воплотить свою теорию в практику и добиться успешных результатов, работая с трудными подростками. «Наша задача не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, повторял А. С. Макаренко, но еще и воспитывать правильные привычки, т.е. такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому что мы так привыкли» [132. с. 35].

Антон Семенович Макаренко создал социально-педагогическую систему работы с беспризорниками, эффективность которой определяется теми компонентами, которые лежат в основе этой системы. Успешность борьбы с беспризорностью определялась известной формулой А. С. Макаренко: "Чем больше уважения к человеку, тем больше требовательности к нему".

В 1926 г. было принято постановление правительства о передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи. В эти же годы создавались детские трудовые колонии, в которые помещали подростков правонарушителей 12–17 лет. Такие колонии для мальчиков и девочек были отдельными, и главным методом воспитания являлся промышленный или сельскохозяйственный труд.

В 1935 г. на основании постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» были созданы трудовые колонии вместо существовавших трудовых домов и школ ФЗУ особого типа, отдельно для девушек и юношей. Трудовых колоний было три категории: общего типа, для осужденных за тяжкие преступления и трудовые колонии со строгим режимом. Созданием трудовых колоний преследовалась задача исправления и воспитания трудных подростков в духе исполнения законов, честного отношения к труду. Содержались воспитанники в колонии до установленного срока или до совершеннолетия.

Из всех воспитательных учреждений, создаваемых в эти годы, главной формой призрения детей-сирот являлись детские дома. Чаще

всего они были смешанными, так как в них воспитывались малыши-дошкольники и ребята школьного возраста. В детских домах существовали швейные, столярные, сапожные и переплетные мастерские. В детских домах обязательно были хор и духовой оркестр, клуб и библиотека.

Казалось, что проведенная работа по борьбе с беспризорностью должна была стабилизировать ситуацию, но в начале 1930-х гг. ситуация только ухудшилась. Это было вызвано «социалистическим переустройством деревни», которое сопровождалось высылками и репрессиями, голодом.

Особую озабоченность вызывали трудоустройство и дальнейшая жизнь выпускников детских домов. Если ликвидация безработицы частично упрощала эту проблему, то резкое обострение жилищного кризиса ставило бывших детдомовцев в особо трудное положение. Многие из них вынуждены были вопреки всем инструкциям и постановлениям оставаться в детдомах.

Все это породило новую волну беспризорности. Только в Москве в 1934 г. насчитывалось 44 детских дома, в которых находилось 6 700 детей [2].

В период с 1917 г. до конца 1930-х гг. проблема детской беспризорности и безнадзорности являлась первоочередной задачей государства. Система мер для ликвидации этого явления включала в себя: выявление и контроль за безнадзорными детьми, охрану прав ребенка, социальную помощь и профилактику беспризорности. Детские дома, трудовые коммуны, школы, колонии готовили своих выпускников к трудовой и общественно-полезной деятельности. «Государственная система социальной защиты детей-сирот, сложившаяся в СССР к началу войны, была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями. Иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных детей был прямым следствием государственной политики – коллективизации, выселения кулачества, голода, массовых репрессий» [3].

Новая волна безнадзорности и беспризорности пришлась на военные и послевоенные годы. Уже в начале войны многие дети остались без родителей, немалое число детей потерялось при эвакуации. За первый год войны в детские дома Москвы было принято 1 600 детей [2].

В системе НКВД действовали приемники-распределители и изоляторы, которые занимались поиском беспризорных детей и направлением их в детские трудовые колонии.

Важнейшей задачей школы в то время

была забота о здоровье детей. По указанию партии было организовано специальное питание детей фронтовиков, детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, и вообще детей с ослабленным здоровьем. В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату детей школьного возраста всеобщим обучением.

Был принят ряд мер по уточнению учета школьных контингентов (включая и эвакуируемых), было разрешено открывать дополнительные классы и школы. Для эвакуированных детей создавались школы-интернаты. Школьная администрация, комсомол, профсоюзы и родительская общественность приняли активное участие в борьбе с отсевом учащихся и помогли укреплению школы. Только в РСФСР в школы вернулось более 360 тысяч учащихся. Таким образом, повсеместно с большой энергией проводилась борьба за всеобщее обучение, несмотря на трудности военного времени, которые постепенно преодолевались.

Правительство постоянно разрабатывало и проводило в жизнь мероприятия, направленные на борьбу с безнадзорностью детей, явившейся результатом ухода отцов на фронт, а матерей и других взрослых членов семьи на производство.

Великая Отечественная война обострила проблему детской беспризорности. В стране в сложившихся условиях принимались важные управленческие решения, проводились организационные мероприятия по обязательному выявлению и учету детей, лишившихся родных и близких, решалась их дальнейшая судьба. В основном они направлялись в детские дома и школы-интернаты, в училища профтехобразования и школы, где учебу совмещали с работой в мастерских или на фабриках и заводах. В течение 9 месяцев 1945 г. в РСФСР было выявлено 256 тыс. детей-сирот, из них у 71 % родители находились в армии или были партизанами, или погибли во время оккупации [4].

В числе других причин безнадзорности и беспризорности были: голод 1946 г., тяжелые материальные условия жизни большинства населения, новая волна репрессий, последовавшая за указами об усилении уголовной ответственности за мелкие хищения [3].

Революция, Гражданская и Отечественная войны, насильственное переселение народов, массовые репрессии – эти события стали причиной разрушения семей и сделали сиротами миллионы детей.

По мере преодоления последствий войны, голода, прекращения репрессий, численность безнадзорных и беспризорных сокращалась. К

середине 1950-х гг. она приблизилась к довоенному уровню.

Советская система воспитания детей базировалась на сочетании воспитания в семье и в коллективе, причем семье отводилась второстепенная роль. Однако во всех нормативных документах, регулировавших устройство детей, оставшихся без попечения родителей, признавались преимущества семейного воспитания. Традиция воспитания приемных детей в семье, всегда существовавшая в России, не умерла с внедрением государственной системы помощи сиротам. Немаловажным был и материальный фактор. Устройство ребенка в приемную семью значительно сокращало расходы государства на содержание безнадзорных и беспризорных детей.

В военные годы предусматривались различные условия передачи детей в приемные семьи – опека или попечительство, патронат, усыновление. В 1945 г. почти половина приемных семей (46,8 %) брали ребенка на условиях патроната. Патронат, введенный в СССР в 1936 г., предусматривал заключение договора государственных органов попечительства с семьей о воспитании приемного ребенка и выплату семье пособия [4].

Стабильно высокой была доля опекунов – 43,2 % в 1945 г. и 45,9 % в 1953 г. от числа всех приемных семей. Как правило, опекунами (попечителями) становились родственники ребенка, которыми двигали преимущественно родственные чувства, а не материальный расчет. Усыновлений сразу после войны было немного – 10 %. Это объяснялось тем, что многие дети не верили в гибель своих родителей и продолжали их ждать. Большинство усыновлений в 1945 – 1946 гг. приходилось на родных отцов, не состоявших с матерью в браке [1. с. 35]. Большинство безнадзорных и беспризорных детей воспитывались в семьях, и именно этому направлению устройства детей отдавалось основное предпочтение.

Согласно специальному решению Правительства с начала 1943 года при некоторых школах и в детских домах стали открываться учебно-производственные мастерские. В ряде случаев учащиеся старших классов вовлекались в оборонную работу на предприятиях или работали в мастерских бытового обслуживания, например, по ремонту электроприборов и т. п.

Важное воспитательное и образовательное значение приобрел труд школьников на полях колхозов и совхозов. Активную деятельность ученики развили по сбору металлолома, теплых вещей для Красной Армии, активно помогали госпиталям, семьям фронтовиков. Организация школьных интернатов в военных гос-

питалях спасла много тысяч детей и помогла организовать их воспитание.

Огромную роль в судьбе детей сыграли различные общественные и государственные организации: профсоюзные, комсомольские, органы внутренних дел, система трудовых резервов. Общественные работники снимали ребят с поездов и через приемники-распределители устраивали в детские дома. Подростки, благодаря деятельности этих организаций, определялись на работу.

В это время уделялось большое внимание общественно-педагогическим движениям в стране, деятельность которых была направлена на организацию досуга детей и подростков, что выливалось в отдельные движения. Организовывались различные детские клубы, тимуровское движение, «коммунарское движение», а так же создавались педагогические отряды. К примеру, «коммунарское движение» 60-х гг. стало своеобразным возрождением опыта С. Т. Шацкого и А. С. Макаренко. Главным здесь было создание детского, самостоятельного подросткового коллектива, организация самоуправления, свободного творчества личности. Это была попытка возродить детские клубы, в которых подростки стремились освободиться от давления извне, от формальных установок поведения молодежи. Подростков увлекали поисковые экспедиции, творческие и трудовые дела.

В целом, существовавшая в послевоенные годы система устройства безнадзорных и беспризорных детей выполняла свои функции. Дети, оставшиеся без родителей, получали все необходимое, чтобы стать полноправными членами общества. Постоянно повышали стандарты материального обеспечения и образования, действовала система контроля за положением детей как в приемных семьях, так и в детских домах. За годы правления советской власти был накоплен большой опыт организации системы социальной защиты детей, приоритетным направлением которой являлись семейные формы устройства детей. Этот опыт необходимо учитывать и в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прудников, Б. П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних: Адм.-правовое регулирование [Текст] / Б. П. Прудников, О. П. Рыбалкина; Моск. ун-т МВД России. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. – 447 с.

2. Основы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: учебное пособие для вузов [Текст] / под ред. Ф. А. Мус-

таевой. – М.: Академический проект, 2003. – 208 с.

3. Зезина, М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР [Текст] / М.Р. Зезина // Педагогика. – 2000. – № 3. – С. 75–82.

4. Зезина, М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) [Текст] / М. Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 28–38.

Ковальчук Иван Федорович – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия и социология»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ) г. Барнаул, Россия